

Ко дню памяти воинов-интернационалистов

Дань уважения мужеству и отваге

15 февраля 2011 года — 22 годовщина вывода советских войск из Афганистана. Этот день отмечается теперь как День памяти воинов-интернационалистов.

Война унесла жизни тысяч наших соотечественников. В этот день мы отдаем дань уважения мужеству и отваге, проявленным при выполнении интернационального долга, чтим память погибших в афганской войне, в Чечне, в других горячих точках мира. Ни время, ни политические перемены не смогут заслонить воинского подвига, совершенного нашими солдатами и офицерами.

От всей души желаю ветеранам боевых действий крепкого здоровья, большого личного счастья, мирного неба над головой!

С уважением, М. МАРКОВ, председатель Совета Всеволожской городской организации «Забота» ООО «Российский союз ветеранов Афганистана - ветеранов войны», полковник запаса

И память фамилий наших земляков

В городе Всеволожске, на Румболовской горе, у памятника «афганцам», стоит мемориальная плита, на которой — пять фамилий солдат, наших земляков, погибших в Республике Афганистан. Это: **Налимов П. П., Орлов А. В., Чиличев В. В., Бекерат А. А., Мрачков О. Ю.** Их светлой памяти посвящено моё стихотворение.

Бой у скалы

Гранитная скала, уступы,
Уступ один, над ним второй.
И кто кому здесь путь уступит,
Решит лишь скоротечный бой.
«Аллах-акбар!» — кричат душманы,
Они ждут ночью караван.
Но не пропустит здесь нежданных
Гостей заслон однополчан.
«Вдаvisь в расщелину всем телом,
Вгрызайся тесаком в гранит,
Следи за сектором обстрела», —
Бойцу комвзвода говорит.
И вот рванулась вверх ракета,
Ударил по скале свинец.
Из щели, с ловкостью атлета,
Пошёл вперёд один боец.
За ним второй, четвёртый, пятый,
Секунды — на ногах весь взвод.
Стучат душманов автоматы,
Но русские идут вперёд.
И только смерть, увы, не раны,
Остановила тех солдат,
Путь преградили каравану,
Те, что с плиты на нас глядят.

Альберт ЯСЬКОВ, гвардии майор в отставке

На будущей неделе во второй раз страна отметит День памяти воинов-интернационалистов, россиян, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. Мы вспоминаем не только ветеранов войны в Афганистане, но и соотечественников, принимавших участие в более чем 30 вооруженных конфликтах за пределами страны. Более 25 тысяч россиян отдали свои жизни во время исполнения служебного долга.

Основными военными конфликтами, в которых принимали участие советские и российские военные, были войны в Корее и Вьетнаме, Сирии и Египте, Мозамбике и Анголе. События новейшей истории свидетельствуют о том, что российские военнослужащие направлялись в «горячие точки» республик бывшего СССР, в Югославию. Со времени второй мировой войны более полутора миллионов россиян приняли участие в боевых действиях за рубежом.

Боль незабытой войны

— Михаил Иванович, почему вы выбрали профессию военного врача?

— А иначе и быть не могло. С самого детства передо мной был пример моих родителей: отец — военный летчик, а мама — врач. И дед был врачом. И сестра моя тоже выбрала эту профессию. Так что после окончания школы решил поступать в 1-й медицинский — тем более что и на свет я появился в стенах этого прославленного института. Но «военная жила» не давала покоя, и я все-таки подал документы в Военно-медицинскую академию им. Кирова. Строгая дисциплина, казарменное положение курсантов меня не пугали — для получения хорошего образования это только плюс, нет времени на всякие глупости.

Да и педагоги были замечательные. До сих пор я с благодарностью вспоминаю профессора медицины В.А. Новицкого — под его руководством происходило мое становление не только как врача, но и как офицера.

В 78-м, после окончания факультета подготовки врачей для ВДВ, я был направлен для прохождения службы в Витебскую воздушно-десантную дивизию. Вот оттуда я и попал в Афганистан.

— Расскажите, как это было.

— Это был декабрь 1979 года. В ночь с 10 на 11 декабря прозвучал сигнал боевой тревоги. Наш полк получил задачу выйти в заданный район. А это значит — грузить технику и оборудование в стоявшие на взлетной полосе самолеты.

С 15 по 25 декабря, то есть практически 10 суток, солдаты и офицеры находились в состоянии пятиминутной готовности к вылету. Условия были тяжелыми и физически, и морально — нам хотелось известности, хотелось, чтобы быстрее закончилось это изматывающее, тревожное ожидание. О событиях в Афганистане тогда толком никто не знал, наших там было мало, 40-ая армия к тому моменту еще не покинула пределов СССР. Но мы, конечно, предполагали, что нас, возможно, ожидают «теплые края»...

И когда 25 декабря прозвучала команда на взлет, и самолеты поднялись в воздух, некоторые облегченно вздохнули — мы летели в сторону западной границы. Однако в районе Бреста армада развернулась, так сказать, на 180 градусов, и уже очень скоро мы приземлились на одном из военных аэродромов в Казахстане. Когда нам роздали боеприпасы и карты Афганистана, то стало ясно — это не конечный пункт назначения. Так и случилось — в ночь на 28 декабря 1979 года наши самолеты совершили посадку в аэропорту города Кабул.

— Какие чувства вы тогда испытывали? Тревогу, может быть, досаду — почему именно я?

— Никаких особенных чувств я не испытывал. Мы выполняли боевую задачу — и этим все сказано. Я прежде всего офицер, и нас учили в точности и беспрекословно выполнять приказы командования. К тому же нас информировали о том, что в Афганистане совершен государственный переворот, и цель нашего пребывания здесь — охра-

на стратегических объектов. Если честно, то мы не думали, что будем воевать — и воевать по-настоящему.

— Помните свой первый бой?

— Да, такое не забывается... Тем более что произошёл он буквально на следующий день по прибытии в Афганистан. Перед батальоном, где я служил врачом, была поставлена задача захватить расположенную неподалеку от Кабула политическую тюрьму, в которой содержались заключенные из числа представителей «дружественного режима». Захватить, снять охрану, разоружить войсковое подразделение и удерживать объект до дальнейшего распоряжения. Так что в ночь с 28 на 29 декабря я в составе батальона принял свой первый бой.

— Вы, молодой, необстрелянный лейтенант... Поди, страшно было?

— Не то что было страшно... Вот, помню, сначала одна мысль вертелась: «Все едут в танках и на БТРах, а я в легкой санитарной машине...» А потом не до мыслей стало. Тюремный гарнизон оказал серьезное сопротивление, завязалась ожесточенная перестрелка. Тюрьма представляла собой хорошо укрепленное сооружение, там ворота были высотой метров пять, стены толстые. Ворота брали тараном — с разгону, на машине боевого десанта!

Кстати, члены экипажа той самой машины и стали моими «первыми паци-

И все-таки самой большой болью до сих пор остается «афганский излом» тысяч и тысяч судеб солдат и офицеров, познавших все тяготы «необъявленной войны» среди раскаленных песков и скал этой негостеприимной земли.

Долгое время афганская война была малоизвестна большинству жителей бывшего Советского Союза. И лишь в последние годы, благодаря ветеранам-афганцам, мы стали узнавать правду об этой войне, об истории нашей страны.

Наш собеседник — подполковник запаса Михаил Иванович СЕРДЮК (на снимке). Сегодня он занимает вполне мирную должность заместителя генерального директора управляющей компании «Всеволожские коммунальные системы», а тогда, в далеком 1979, молодой военный врач Михаил Сердюк в одночасье оказался в эпицентре международного конфликта.

ентами» на афганской земле. После того как ворота тюрьмы были разбиты и десантники ворвались во внутренний двор, с экипажем, совершившим таран, попытались связаться по радию. Но ребята не отвечали. Специальным ключом я вскрыл люк, и оттуда вырвались клубы дыма. Звал, кричал — нет ответа. И вот мы вместе с санинструктором — Паша Трифонов его звали, — вытащили из машины 8 десантников. Все они отравились пороховыми газами. Но ничего, удалось откачать, все, к счастью, живы остались. Раненых было немало, и среди них — начальник тюрьмы, ему я тоже оказал медицинскую помощь. С нашей стороны потерь в этом бою не было.

— Сколько вы служили в Афганистане?

— Ровно два года. После того боя мы думали, что свою боевую задачу выполнили, и через 2-3 недели вернемся в Союз, но время шло, а нас никуда не отправляли. Впрочем, мы все скоро поняли, что застряли здесь надолго. В начале 80-го года начались плановые операции, масштабные боевые действия. Стало ясно — это война.

Меня судьба миловала — я не был ранен, не потерял близких друзей. Но боли, крови и страданий за эти годы видел немало.

— Как сложилась ваша жизнь после возвращения с войны?

— В 81-м, в звании старшего лейтенанта, я вернулся в Советский Союз и для прохождения дальнейшей службы был направлен в 76-ю Псковскую воздушно-десантную дивизию. Врач, начальник медицинского полка, начальник медицинской службы бригады спецназа — такой вот послужной список тех лет. За это время совершил 300 прыжков с парашютом.

В 1989 году я вновь оказался в Ленинграде, более того, в стенах «альма-матер» — Военно-медицинской академии им. Кирова, где проходил обучение военному администрированию.

В 91-м, после окончания факультета руководящего состава медицинской службы Вооруженных Сил, был назначен начальником военного госпиталя.

Затем работал в НИИ военной медицины начальником планового отдела, ну а в 2000-м, как и положено, вышел на пенсию.

— Сегодня вы работаете на одном из сложнейших участков жилищно-коммунального хозяйства — в управляющей компании. Помогает ли справиться с работой опыт прошлых лет?

— Безусловно. Так уж сложилось, что лечебной практикой я занимался не долго, главным образом приходилось работать в сфере администрирования, руководства учреждениями, подразделениями и различными службами. Большой управленческий опыт позволяет находить оптимальные решения, знание человеческой психологии помогает избежать ненужных конфликтов, ну а армейская дисциплина не помешает и в гражданской структуре.

— Какая из ваших наград вам дороже всего?

— Я ценю все награды, но к медали «За боевые заслуги» у меня особое отношение — ее я получил на войне.

— Михаил Иванович, что бы вам хотелось пожелать однополчанам, землякам — ветеранам афганской войны, всем, кто исполнял свой служебный долг за пределами Родины, в канун Дня памяти воинов-интернационалистов?

— Тысячи наших ребят погибли, участвуя в вооруженных конфликтах в других странах. В афганской войне Россия потеряла более 15 тысяч солдат и офицеров. Эта война без победы, длившаяся девять лет один месяц и восемнадцать дней, принесла много горя матерям, женам, семьям.

В то же время это была школа подлинного мужества, воинского братства, яркий пример служения Родине.

Дело историков определять правоту или неправоту политиков. А уважительное отношение российского народа к воинам, выполнявшим свой долг — дело каждого.

Хочу всем пожелать крепкого здоровья, благополучия их близким, мира всем нам.

Беседовала Светлана ЗАВАДСКАЯ

Снимок из архива М. И. Сердюка.